

В. Н. Барышников

**К ПРОБЛЕМЕ УЧАСТИЯ
БЫВШИХ ПОЛЬСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРОТИВ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
ЗИМОЙ 1939–1940 ГГ.***

После поражения Польши в сентябре 1939 г. правительство этой страны эмигрировало на Запад. Там же оказались определенная часть польских военнослужащих и ряд кораблей польского военно-морского флота. В начале 1940 г. в штабах Великобритании и Франции стали планировать использование данных войск против сил Красной Армии, которые тогда вели наступательные действия в Финляндии в ходе так называемой «зимней войны». Такие операции должны были осуществляться в рамках реализации общего стратегического замысла союзников по высадке своих экспедиционных сил в Северной Европе с целью оказания эффективной помощи Финляндии в войне против Советского Союза.

Замысел использовать военнослужащих потерпевшей поражение в войне Польши против СССР в российской историографии не изучался. Между тем в архиве Министерства иностранных дел Финляндии отложился целый комплекс документов, которые позволяют рассмотреть эту проблему с учетом динамики изменяющейся ситуации в ходе «зимней войны».

Как известно, руководство эмигрантского правительства Польши, которое тогда находилось во Франции, в ноябре 1939 г. заявило о том, что считает себя в состоянии войны с Советским Союзом. Более того, премьер-министр этого правительства В. Сикор-

---

* Работа выполнена при поддержке Федерального агентства по образованию, Мероприятие 1 аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научно-исследовательского потенциала высшей школы 2006–2009 годы», тематический план НИР СПбГУ, тема 7. 1. 08 «Исследование закономерностей генезиса, эволюции, дискурсивных и политических практик в полинациональных общностях».

ский подчеркивал, что видит главную свою задачу в создании «...на территории Франции сотысячной армии из польских эмигрантов и тех патриотов, которым удалось покинуть оккупированную» страну¹. Но реальных боевых действий, естественно, поляки вести не были в состоянии. Только при соответствующей поддержке Запада можно было рассчитывать на частичную реализацию идеи борьбы против СССР, выказанной в польских эмигрантских кругах. Запад смог использовать польских военнослужащих только после того, как 19 декабря 1939 г. на заседании Высшего военного совета в Париже премьер-министр Франции Э. Даладье выступил с предложением направить на театр военных действий в Финляндии экспедиционные войска.

Однако, как свидетельствуют документы, вопрос о привлечении бывших польских военнослужащих к боевым действиям против Советского Союза был поставлен еще раньше. Эта инициатива исходила от финского руководства. За день до того, как в Женеве решением Ассамблеи Лиги наций СССР был исключен из числа ее членов, 13 декабря 1939 г. министр иностранных дел Финляндии В. Таннер обратился к английскому посланнику с предложением привлечь находившийся в портах Великобритании польский флот для операций против советских войск. Конкретно речь шла о том, чтобы «...союзники открыли Финляндии путь для ее снабжения, направив польские военные корабли в Петсамо (Северная Финляндия, район, занятый советскими войсками. — В. Б.)»². Очевидно, здесь В. Таннер имел в виду нескольких польских эмигрантов и подводных лодок, которые осенью 1939 г. покинули Балтийское море и присоединились к английскому флоту. Таким образом, В. Таннер предлагал англичанам использовать остатки польских ВМФ для того, чтобы Западу открыть боевые действия против СССР.

Эту мысль он затем довел до сведения и финского посланника в Лондоне Г. А. Грипенберга. 14 декабря В. Таннер направил ему секретную телеграмму, в которой говорилось: «Предложите представителю Польши в Англии, чтобы находящийся там флот смог участвовать в войне в Петсамо и в Мурманске. Обратитесь также по этому поводу к правительству Англии»³.

Финская инициатива весьма заинтересовала польские эмигрантские круги в Великобритании. Как сообщалось в ответном послании 16 декабря из Лондона, возможность использования польского флота в боевых операциях на северном побережье Финляндии казалась вполне осуществимой. Более того, по этому вопросу Грипенберг сообщал в Хельсинки, что «посол Польши в благожелательном тоне обещал поддерживать связи своего правительства с Министерством иностранных дел Англии». Он также отметил, что проблемой для осуществления финского предложения будет лишь отсутствие у поляков ледоколов и необходимого для осуществления такой операции запасов горючего⁴. Эту информацию через два дня подтвердили польские дипломаты, указав еще и на то, что «военные чиновники здесь (в Англии. — В. Б.) проявляют колебание по поводу согласия, поскольку корабли не имеют возможности выхода в Атлантический океан»⁵.

¹ Краткая история Польши. М., 1993. С. 324.

² *Nevakivi J.* Apu jota ei pyydetty. Helsinki, 1972. S. 133.

³ Телеграмма в Лондон из МИД Финляндии. 14 декабря 1939 г. // *Ulkoasiainministeriön arkisto* (далее *UM*). 109. С. 2е.

⁴ Телеграмма из Лондона в МИД Финляндии, 16 декабря 1939 г. // *UM*. С. 2д.

⁵ Телеграмма из Лондона в МИД Финляндии. 18 декабря 1939 г. // *UM*. С. 2д.

Однако, несмотря на эти сомнения, Хельсинки с оптимизмом ожидал прибытия польских кораблей. Из Лондона финский посланник Грипенберг уже сообщил даже об их предстоящей «отправке на Север». Эти данные, тем не менее, не нашли затем должного подтверждения, поскольку представители польского эмигрантского правительства указали на то, что их флот еще «не подготовлен для прохода в Атлантике». Как отметил впоследствии в своих мемуарах Грипенберг, польский посланник в Лондоне сказал ему, что его «правительство, а также английское адмиралтейство в принципе одобряют эти планы, но чисто технические причины препятствуют их осуществлению»⁶. Подобная нечеткость, естественно, уже требовала от финского руководства войти в прямые контакты с главой эмигрантского правительства генералом В. Сикорским. Это должно было сделать финское представительство в Париже⁷.

21 декабря посланник Х. Холма и представитель Ставки Маннергейма во Франции полковник А. Паасонен встретились с Сикорским, который, по словам финского военного дипломата, «выразил желание объединить свою деятельность с борьбой народа Финляндии» и подтвердил «возможность включить шесть польских кораблей в состав английского флота при проведении петсамской освободительной операции». Более того, Сикорский даже указал на «значимость польских воинских частей для Финляндии» и готов был «изучить возможность взаимодействия» их формирований с войсками Англии и Франции⁸.

Очевидно, что во Франции существовали весьма благоприятные условия для реализации поставленной цели, поскольку премьер-министр Э. Даладьё оказался наиболее решительным сторонником оказания действенной военной помощи Финляндии. 23 декабря финские представители в этом смогли убедиться, встретившись лично с Даладьё. Тогда им прямо было сказано, что французский премьер уже «...обдумывает возможность отправки польских, а возможно и канадских альпийских егерей» в Финляндию⁹. Таким образом, в решении польской проблемы у финского руководства явно появился надежный влиятельный сторонник.

Затем, спустя четыре дня после встречи с Даладьё, представители Финляндии в Париже сообщили, как «Сикорский сказал, что польские корабли в Англии начинают свои действия в Северном море»¹⁰. Но эта информация, однако, еще не означала, что польский флот мог уже открыто вступить в боевые операции против военно-морских сил СССР, хотя, по сведениям финских дипломатов, Сикорский был не прочь это сделать.

Серьезной проблемой в реализации предполагаемого замысла стали тогда взгляды военно-морского ведомства Великобритании. Как донесли в Хельсинки по дипломатическим каналам, Черчилль «прямо сказал, что поскольку Германия противник № 1, то войну не надо расширять». Галифакс даже просил Сикорского повлиять на Черчилля¹¹. Эту же мысль подтверждал и сам Сикорский. Он, по сообщению Холма, «недоумевает по поводу того, что отрицательный результат исходит от Черчилля». Видно как Холма, со своей стороны, также рекомендовал своему руководству оказать по этому

⁶ Цит. по: *Gripenberg G. A. Lontoo-Vatikaani-Tukholma*. Porvoo; Helsinki, 1960. S. 115.

⁷ Телеграмма в Париж из МИД Финляндии, 23 декабря 1939 г. // УМ. 109. С 2е.

⁸ *Paasonen A. Marsalkan tiedustelupaallikkona ja hallituksen asiamiehenä*. Helsinki, 1974. S. 89–92.

⁹ Телеграмма из Парижа в МИД Финляндии, 23 декабря 1939 г. // УМ. 109. С 2а.

¹⁰ Телеграмма из Парижа в МИД Финляндии, 27 декабря 1939 г. // УМ. 109. С 2d.

¹¹ Ibid.

вопросу воздействие на Лондон, поскольку, как было отмечено в донесении, «действие кораблей на Северном море зависит, как это чувствуется, от позиции Адмиралтейства»¹². Эти размышления сразу же были доведены до сведения финского представительства в Великобритании. Затем из Хельсинки последовала еще просьба и к США. В ней говорилось о желательности «воздействия» американцев на английское военноморское руководство, поскольку «против согласия Галифакса и Сикорского выступает Черчилль»¹³.

Представитель ставки Маннергейма во Франции, полковник А. Паасонен, в канун Рождества вручил Э. Даладьё записку: «Русско-финляндский конфликт — основные моменты». В ней он изложил идею совместной операции союзников и финских войск с целью захвата района Петсамо на крайнем севере Финляндии, с последующим переходом на советскую территорию в направлении Мурманской железной дороги¹⁴. Как заметил Паасонен, «во Франции не думали над такой операцией, но теперь стали прислушиваться всерьез» к этому замыслу¹⁵.

Действительно, как докладывали 24 декабря в Хельсинки, Э. Даладьё на заседании Совета министров дал «жесткие указания поспешить с помощью»¹⁶. А. Паасонен встретился с командующим французским флотом адмиралом Ф. Дарланом и изложил ему подготовленные финской ставкой соображения о плане проведения «петсамской операции»¹⁷. В них, в частности, предусматривалось после захвата Петсамо осуществить совместное наступление экспедиционных сил Запада и финских войск на Кольском полуострове и в советской Карелии¹⁸. Более того, Паасонен указал, что для осуществления «петсамской операции» потребуются три–четыре полнокровные дивизии союзников, способные вести боевые действия в зимних условиях. Он также подчеркнул необходимость в момент наступления обладать значительными военно-воздушными силами, которые должны были непосредственно действовать на петсамском направлении¹⁹.

Следовательно, в конце декабря 1939 г. четко обозначился замысел осуществить на севере Финляндии высадку союзных войск, которые должны были совместно с финской армией начать свое наступление, вторгнувшись далее на территорию СССР. Инициатором этого плана стало финское военное руководство, но, естественно, основные решения могли принимать только в Лондоне и Париже, а в Хельсинки должны были ждать воли «великих держав».

Наиболее активно вопрос об участии Запада в боевых действиях на севере Финляндии обсуждался в январе 1940 года. Именно на это время приходится и наибольшая настойчивость финских дипломатов в попытках привлечения к данной операции польских подразделений. Эта тема тогда рассматривалась и на страницах газет, и в дипломатической среде. Так, представитель Финляндии в Лиге наций Р. Холсти писал: «Военная помощь необходима Финляндии — так думает весь цивилизованный мир». Далее финский дипломат сообщал, что получил сведения, согласно которым «вопрос

¹² Телеграмма в Лондон из МИД Финляндии, 29 декабря 1939 г. // УМ. 109. С. 2d.

¹³ Телеграмма в Вашингтон из МИД Финляндии, 02 января 1940 г. // УМ. 109. С. 2d.

¹⁴ *Paasonen A.* Op. cit. S. 89–92; *Тала Х.* Франция и «зимняя война» // *Ulkopolitiikka*. 2005. Vol. 2. Nr 2. С. 166.

¹⁵ Цит. по: *Тала Х.* Указ. соч. С. 166.

¹⁶ Телеграмма из Парижа в МИД Финляндии, 24 декабря 1939 г. // УМ. 109. С. 2e; Телеграмма из Парижа в МИД Финляндии, 24 декабря 1939 г. // УМ. 110 J. Aaro Pakaslahten kokoelma.

¹⁷ *Nevakivi J.* Op. cit. S. 135.

¹⁸ *Ibid.* S. 135–136.

¹⁹ *Paasonen A.* Op. cit. S. 92.

ставится о направлении в Англию спасшихся польских солдат для использования их на мурманском побережье». Развивая эту мысль, Холсти добавил от себя, что «возможно, следовало бы для помощи Финляндии направить из Франции к Мурманску как можно больше польских и чешских солдат»²⁰.

В данный момент финским дипломатам казалось, что перспективы оказания Западом эффективной военной помощи являются весьма обнадеживающими. Как сообщалось тогда из Франции, дела, связанные с военным планированием союзников, явно ускорились. «Мы знаем, — телеграфировалось в Хельсинки 14 января, — что [Даладьё]... призвал (французское военное руководство. — В. Б.) поспешить с морской операцией, изучив [возможности] отправки войск в виде международной бригады»²¹. Причем, как отмечал посланник Х. Холма, командующий французским флотом адмирал Ф. Дарлан тогда пребывал «в исключительном вдохновении от этой акции»²². С учетом рекомендаций Паасонена, он уже начал предусматривать в разрабатываемом им плане доставку в район Петсамо 13–17 тысяч войск, используя для этого, кроме специальных десантных судов, польские военные и торговые корабли, а также отчасти и финские транспорты. Французский адмирал считал, что десантные войска должны были состоять из имевшихся на Западе польских военнослужащих и других иностранных легионеров. То есть осуществление «петсамской операции» предполагалось, собственно, «чужими руками».

Задачи, которые французское командование ставило экспедиционным войскам, казались весьма масштабными и полностью соответствовали финским предложениям. Наступление союзников после захвата Петсамо предполагалось на юг и юго-восток в направлении Кандалакши и Мурманской железной дороги. К тому же планировалось окружить там до четырех советских дивизий. Только после этого союзное командование предполагало направить в Петсамо новые «добровольческие части»²³.

Составление данного плана в Париже шло достаточно интенсивно. Об этом свидетельствовал факт запроса 21 января 1940 г. французами у Финляндии «для морской операции, направленной против России, данных об укреплениях в Северном Ледовитом океане, а также о метеорологической обстановке, состоянии аэродромов и возможностях наращивания авиационных сил»²⁴. Все, таким образом, говорило о реальном стремлении подготовить весьма серьезную операцию. Показательным же в данном случае являлось то, что запрашиваемые сведения были необходимы как в Париже, так и в Лондоне²⁵.

²⁰ Донесение из Женевы в МИД Финляндии, 11 января 1940 г. // УМ. 109. С 2е.

²¹ Телеграмма из Парижа в МИД Финляндии, 14 января 1940 г. // УМ. С 2е.; Телеграмма из Парижа в МИД Финляндии, 14 января 1939 г. // УМ. 110 J. Aaro Pakaslahden kokoelma.

²² Донесение посланника Х. Холма из Парижа В. Таннеру, 18 января 1940 г. // УМ. 109. С 2б.

²³ *Nevakivi J.* Op. cit. S. 135–136.

²⁴ Телеграмма из Парижа в МИД Финляндии, 21 января 1940 г. // УМ. 109. С 2е; Политическая информация МИД Финляндии, 25 января 1940 г. // УМ. 110 J. Aaro Pakaslahden kokoelma. — Видимо, таких сведений французскому командованию нужно было даже значительно больше, чем соответствующая разовая информация. Министр иностранных дел Финляндии В. Таннер в своих мемуарах прямо отмечал, что в это время Холма «постоянно получал запросы об аэродромах, где могли совершать посадку самолеты, зимнем рационе наших солдат и прочем» (Таннер В. Зимняя война. Дипломатическое противостояние Советского Союза и Финляндии 1939–1940. М., 2003. С. 214).

²⁵ Телеграмма из Парижа в МИД Финляндии, 21 января 1940 г. // УМ. 109. С 2е; Политическая информация МИД, 25 января 1940 г. // УМ. 110 J. Aaro Pakaslahden kokoelma.

Судя по всему, однако, план «петсамской операции» находился все еще в стадии первоначальных разработок. Его контуры французское командование пока даже не согласовало с англичанами. Лишь 17 января Даладьё направил французскому послу в Великобритании указание изложить суть предлагавшейся операции английскому руководству²⁶, учитывая, очевидно, что настал тот момент, когда в Лондоне должны были больше уделить внимания Северной Европе.

Действительно, в политике Англии, как указывает финский историк профессор Ю. Невакиви, середину января можно было рассматривать как «поворотную» в отношении «зимней войны»²⁷. «Я чувствовал в эти дни, — подтверждает в своих мемуарах финский посланник Грипенберг, — как все более росло внимание официальных кругов к Финляндии»²⁸. 22 января в Министерстве обороны Англии с ним уже вели переговоры о перспективах направления экспедиционных войск в Финляндию²⁹. О том, что англичане стали в то время все больше задумываться о возможности проведения десантной операции в Лапландии, свидетельствует факт доставки им из Финляндии 27 января новой партии морских карт района Петсамо³⁰. Это могло произойти только в следствие начала военно-морской разработки в планировании операции на финском северном побережье. К тому же 29 января на заседании кабинета министров Чемберлен определенно заявил, что «события, видимо, ведут к тому, что союзники открыто вступят в боевые действия против России»³¹.

По информации, которая тогда поступала в МИД Финляндии, в Великобритании уже приступили в это время к комплектованию сил добровольцев, занимаясь их снаряжением. Во Франции же, как отмечали финские дипломаты, приступили тогда к активной фазе подготовки создания международной бригады добровольцев³². Более того, 29 января Холма и Паасонен получили сведения от Даладьё, что уже «запланировано» отправить «как можно быстрее» в Финляндию «несколько дивизий» общей численностью около 50–60 тысяч человек и десантировать их транспортными кораблями непосредственно в районе Петсамо³³.

Эмигрантское правительство Польши также вносило в это время свою лепту в процессе разработки плана оказания военной помощи Финляндии. Генерал В. Сикорский в тот момент вновь предложил финскому руководству рассмотреть идею «переправить в Финляндию польские войска, находящиеся в странах Прибалтики»³⁴. 22 января на заседании комиссии финского правительства по иностранным делам В. Таннер докладывал, что, по предложению Сикорского, уже формируется польский легион, который направится в Финляндию, где он будет экипирован и вооружен. Дипломат сообщил,

²⁶ Gripenberg G. A. Op. cit. S. 112.

²⁷ Nevakivi J. Op. cit. S. 128.

²⁸ Gripenberg G. A. Op. cit. S. 113.

²⁹ Ibid. S. 98.

³⁰ МИД Финляндии посольству Финляндии в Лондоне (Доставка морских карт), 27 января 1940 г. // УМ. 109. С 2с.

³¹ Цит. по: Покков А. М. Северная Европа в военных планах империализма: Исторический очерк. М., 1987. С. 41.

³² Политическая информация МИД Финляндии, 25 января 1940 г. // УМ. 110 J. Aaro Pakaslahden kokoelma.

³³ Донесение Х. Холма из Парижа, 30 января 1940 г. // УМ. С 2б.; Телеграмма из Парижа в МИД Финляндии, 30 января 1940 г. // УМ. 110 J. Aaro Pakaslahden kokoelma.

³⁴ Донесение Х. Холма из Парижа В. Таннеру, 30 января 1940 г. // УМ 109. С 2б.

что транспортировка войск будет осуществляться через Швецию³⁵. Таннер тогда рекомендовал более решительно использовать польские вооруженные силы для боевых действий на Севере Финляндии³⁶.

Само же предложение эмигрантского правительства Польши фактически означало попытку начать разработку собственного варианта высадки в Финляндии польских войск. Причем, по информации, которая была получена в МИД Финляндии, там были сведения, что Сикорский даже «готов был вести переговоры о включении польской бригады в армию Финляндии». Более того, сообщалось, что уже «...находятся в Стокгольме сто поляков, намеренных сразу же устремиться в Финляндию»³⁷.

Это подтвердил финским дипломатам министр иностранных дел польского эмигрантского правительства Август Залеский. Он сказал, что выдвинутая идея переброски бывших польских военнослужащих из Прибалтики представляется весьма важной, поскольку со стороны западных союзников «наблюдается определенная сложность в получении (Финляндией. — В. Б.) войск в качестве добровольческих сил». Тем не менее одновременно Залеский подчеркнул, что продолжает «выступать защитником помощи здешними войсками (находящимися во Франции — В. Б.), которые включаются в международную помощь»³⁸. Министр сообщил финским дипломатам, что он уже вел переговоры с Францией «о направлении экспедиционного корпуса в Финляндию: сначала трех усиленных бригад, из которых одна является французской, другая — канадской и третья — польской»³⁹.

Однако попытки финнов, со своей стороны, выяснить детали плана союзников никак не заканчивались каким-либо серьезным результатом. Так, в ходе беседы с Э. Даладьё, Х. Холма и А. Паасонен высказывали французскому премьеру надежду, что экспедиционные силы могли бы «по возможности быстро осуществить морскую операцию в Петсамо». В ходе этой встречи они еще подчеркнули, что «освобождение Петсамо вплоть до Мурманского района» должно сопровождаться поддержкой «авиационными соединениями, а также свежими финскими подразделениями, которые перебрасывались бы с южного направления в Северную Финляндию и отчасти в освобождаемую Северную Карелию»⁴⁰.

Дипломаты, повторяя планы, уже известные французскому руководству, очевидно, рассчитывали на какую-то реакцию Даладьё и на выяснение планов союзников, продолжение обсуждения деталей «петсамской операции». Но Даладьё ничего конкретного не ответил. Более того, он даже заявил, что в отношении десантирования войск на Севере Европы «все еще против адмиралитет Англии и ее военное министерство», хотя сам французский премьер «пытается энергично влиять на них»⁴¹. Единственный итог, к которому тогда могли прийти финские представители в результате этой беседы, заключался в том, что она проходила «при большом взаимопонимании и под знаком желания помочь»⁴².

³⁵ Протокол заседания комиссии правительства Финляндии по иностранным делам, 22 января 1940 г. // Kansallisarkisto. Tuderin kokoelma. 1.

³⁶ Ibid.

³⁷ Телеграмма В. Таннера К. Маннергейму, 2 февраля 1940 г. // УМ. 110 j.

³⁸ Донесение Х. Холма из Парижа В. Таннеру, 30 января 1940 г. // УМ. 109. С 2б.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Телеграмма из Парижа в МИД Финляндии, 30 января 1940 г. // УМ. С 2е.

⁴² Ibid.

Особая позиция Великобритании обсуждалась на переговорах финского военного руководства с английским генералом Лингом в ставке Маннергейма. Он сообщил, что «английскую операцию против Мурманска, вероятно, будет невозможно осуществить». Такое заявление делало проблематичным и сам замысел проведения «петсамской операции». Доводы же финской стороны, что «операция стала бы более крупной и приобрела бы, вероятно, решающее значение, если ее планировать ближе к Архангельску», вообще не имели никакого эффекта⁴³. Не произвело большого впечатления на английское руководство и то, что «правительство Польши согласно предоставить находящиеся в Англии корабли для проведения петсамской операции»⁴⁴. В Великобритании лояльно относились к Польше и хотели помочь Финляндии, но явно гораздо больше опасались трудностей осуществления «петсамской операции», предусматривавшей десантирование войск в крайне сложных географических условиях. К тому же существовал неоспоримый довод, что «война будет заканчиваться, очевидно, не в Финляндии»⁴⁵.

В результате 5 февраля на заседании Высшего военного совета позиция Англии была выражена довольно сдержанно. Когда Э. Даладье сообщил, что, по информации К. Маннергейма, финский фронт без подкреплений в размере 20 000 человек сможет продержаться лишь до весны⁴⁶, премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен изложил точку зрения английского правительства. Обратив внимание на «трудности высадки в Петсамо», он стал настаивать на необходимости проведения десантной операции на севере Норвегии⁴⁷. Главная цель, по его словам, заключается не в ширококомандной помощи Финляндии, а в вовлечении в войну против Германии скандинавских стран. Что же касается Финляндии, заметил он, то в данном случае требуется не допустить ее разгрома⁴⁸.

В конечном счете Даладье согласился с доводами Чемберлена, и вопрос об осуществлении «петсамской операции» отошел на второй план. Было решено главные десантные операции проводить в Северной Норвегии (в районе Нарвика), а также в центральной и южной частях этой страны и еще в Южной Швеции. Только после этого войска будут переброшены в Финляндию. При этом еще требовалось достигнуть согласия на проведение указанных операций Швеции и Норвегии.

Кроме того, руководство в проведении данной операции также переходило к англичанам, что вызвало, естественно, раздражение у французского генералитета, который ранее занимался разработкой данной акции. Теперь получалось, что инициатива французов была перехвачена. Французский адмирал Ф. Дарлан, говоря о необходимости «ускорения помощи» Финляндии, неизменно встречал холодный ответ со стороны командующего вооруженными силами Франции генерала М. Гамелена, который ему сумрачно замечал: «Скажите англичанам, ведь у них главнокомандование»⁴⁹. Действительно, теперь только незначительную часть сил десанта предполагалось направить

⁴³ Сообщение из ставки министру иностранных дел Финляндии. 6 февраля 1940 г. // УМ. С 2с.

⁴⁴ Телеграмма из МИД Финляндии в Лондон. 3 февраля 1940 г. // УМ. С 2с.

⁴⁵ *Gripsherg G. A. Op. cit. S. 117.*

⁴⁶ *Посков А. М. Северная Европа в военных планах империализма. С. 41.*

⁴⁷ *Liddel Hart B. H. History of the Second World War. London, 1973. P. 55.*

⁴⁸ *Посков А. М. Указ. соч. С. 42.*

⁴⁹ Цит. по: Доклад генерала Х. Холма из Виппи («Беда с адмиралом Дарланом»), 28 января 1941 г. // УМ. 109. С 2б.

в Северную Финляндию, в район Петсамо. И отправка этих войск планировалась исключительно из тех соображений, что без подкреплений финский фронт «не сможет продержаться дольше весны»⁵⁰. Таким образом, все далекоидущие планы Финляндии в отношении «освобождения» Карелии, равно как и амбиции Польши, оказались под вопросом.

В итоге переговоров было решено осуществить две десантные операции: одна предполагала высадку экспедиционных сил в Норвегии (около 5 000 человек) и наступление оттуда в направлении Северной Финляндии, а другая — десантирование войск в Южной Швеции (свыше 100 000 человек). Причем непосредственно на финляндском направлении должен был действовать ограниченный контингент войск — не более 13 000 человек⁵¹.

Финляндию об этих решениях даже не информировали. Только 22 февраля 1940 г. в ставку Маннергейма прибыл английский генерал К. Линг, который «объяснил маршалу, что англичане не хотят продвигаться дальше Северной Финляндии»⁵². Теперь в Хельсинки стали понимать, что вероятность высадки союзных войск в Петсамо выглядит крайне проблематично.

Что же касается польских сил, то теперь при встрече французских официальных лиц с финскими дипломатами речь шла всего лишь о возможности использовать поляков в Финляндии путем образования ими некоего своего «польского легиона»⁵³. При этом также подчеркивалось, что их «бригада еще не готова», но финнам «рекомендовали» не спешить и не вести по этому поводу переговоры с поляками⁵⁴.

В результате теперь уже в финском руководстве начали с большей подозрительностью воспринимать разговоры о поддержке Запада и об участии в финской войне польских войск. Финны настороженно относились и к противоречиям в словах западных политиков об «относительно крупной помощи войсками»⁵⁵. Так, 22 февраля 1940 г. временный поверенный Польши во Франции сообщил, что находящиеся в Прибалтике польские военнослужащие уже готовы к отправке в Финляндию, но их всего... 2000 человек⁵⁶.

В ответ в финском правительстве начали раздаваться твердые голоса о том, что «помощь западных держав является блефом». В частности, на заседании 3 марта 1940 г. отмечалось: «Они (западные державы. — В. Б.) не помогли Польше, хотя обещали. И Чехословакию они побуждали к капитуляции»⁵⁷. Все это, а также поражение финских войск на Карельском перешейке и прорыв Красной Армией «линии Маннергейма» неотвратимо склоняли Финляндию к принятию решения о срочном окончании войны и заключении тяжелого мира с СССР. Что же касается перспектив «петсамской операции», то в Хельсинки решили лишь «раскланяться перед Западом» и «поблагодарить за хорошее расположение»⁵⁸.

⁵⁰ Churchill W. The Second World War. London, 1948. Vol. 1. P. 442–443.

⁵¹ Носков А. М. Скандинавский плацдарм во Второй мировой войне. М., 1977. С. 50–56.

⁵² Heinrichs E. Mannerheim Suomen kohtaloissa. Helsinki; Keuruu, 1959. Os. II. S. 156.

⁵³ Донесение Х. Холма из Парижа, 15 февраля 1940 г. // УМ. 109. С 2е.

⁵⁴ Сообщение из Парижа министру иностранных дел Финляндии, 20 февраля 1940 г. // УМ. 109. С 2е.

⁵⁵ Телеграмма К. Маннергейма в МИД Финляндии, 3 марта 1940 г. // УМ. 109. С 2е.

⁵⁶ Сообщение из Парижа министру иностранных дел Финляндии, 23 февраля 1940 г. // УМ. 109. С 2е.

⁵⁷ Протокол заседания внешнеполитической комиссии правительства Финляндии, 2 марта 1940 г. // УМ. В 6.

⁵⁸ Протокол заседания внешнеполитической комиссии правительства Финляндии, 12 марта 1940 г. // УМ. В 6.

Однако стоит упомянуть, что немного позже, весной 1940 г., бывшие польские военнослужащие все же приняли участие в боевых действиях в Скандинавии в составе экспедиционных сил союзников. Но они сражались не против советских, а уже против германских войск. В результате этой операции погибла немалая часть поляков⁵⁹. Кроме того, польские граждане в годы войны все-таки попали на север Финляндии, но уже в принудительном порядке, поскольку размещенным здесь с осени 1940 г. немецким войскам потребовалось выполнение определенного комплекса военно-инженерных работ. Финляндия не смогла тогда обеспечить их соответствующей рабочей силой, и в Рейхе решили направить на работу в Лапландию трудоспособное население из оккупированных Германией районов Польши⁶⁰.

Summary

After the defeat of Poland in September. 1939 the government of this country emigrated on the West. in the same place there were a certain part of the Polish military men and a number of the ships of the Polish navy. In the beginning of 1940 in staffs of Great Britain and France began to plan for use named military forces in fighting operations against forces of the Red army which then conducted offensive actions in Finland during so-called Winter War. Such operations should be carried out within the limits of realisation of the general strategic plan of allies on disembarkation of the forwarding forces in Northern Europe for the purpose of rendering of the effective help of Finland in war against Soviet Union.

Till now a plan to use military men suffered defeat in war of Poland against the USSR in the Russian literature it was not considered. Nevertheless in Archive of the Ministry for Foreign Affairs of Finland were concentrated correspondings which allow to contemplate this problem taking into account dynamics of a changing situation during Winter War .

Refusal of a plan to use the Polish armies in the north of Finland has occurred only after defeat of the Finnish army on Karelian isthmus and decisions of a management of this country on the urgent end of war.

Nevertheless, in the spring of 1940 the former Polish military men have accepted a fate in operations in Scandinavia as a part of forwarding forces of allies. but already against the German armies.

⁵⁹ Зимке Э. Немская оккупация Северной Европы. М., 2005. С. 134.

⁶⁰ Барышиков П. И., Барышиков В. И., Федоров В. Г. Финляндия во Второй мировой войне. Л., 1989. С. 217.